

"Хорошо. Будь осторожен", - сказал Гарри. "Честно, Гарри. Я иду только на Аллею Диагонов. Я вернусь раньше, чем ты это заметишь. Что Дурслеи любят есть? Я могла бы купить что-нибудь и для них, пока буду гулять". Гарри просто уставился на нее, разинув рот. "Ты... ты... ты хочешь купить завтрак для Дурслей?" - спросил он, не в силах обдумать эту идею. "Ну, если я принесу что-нибудь для нас, это будет вежливо. Я думаю, что если бы мы просто приложили усилия, вы все могли бы прийти к взаимопониманию. В конце концов, ты ее племянник, и она растила тебя с младенчества. Она пришла к тебе за помощью, и я думаю, что у тебя есть шанс построить здесь настоящие отношения, Гарри". Рот Гарри беззвучно открывался и закрывался. Неужели его друг окончательно сошел с ума? Он прекрасно знал, что произойдет, если Гермиона принесет Дурслям еду - они скорее пустят ее себе в голову, чем прикоснутся к ней. Так же они поступили в прошлом году с вином, которое предложил им профессор Дамблдор. Он также достаточно хорошо знал Гермиону, чтобы понять, что ничто из того, что он может сказать, не отговорит ее от ее кампании. "Почему бы вам просто не взять разнообразную выпечку", - сказал он. Его позабавила мысль о том, что последний крестовый поход Гермионы, похоже, был направлен на просвещение Дурслей. Гарри знал, что с домовыми эльфами у нее больше шансов. На самом деле, Дурслеи большую часть своей жизни обращались с ним как с домовым эльфом. Между Роном, пытающимся жить как маггл, и Гермионой, пытающейся цивилизовать Дурслей, это было бы самым большим развлечением на Прайвет Драйв за всю его жизнь. После ухода Гермионы Гарри принял душ - очень долгий душ, когда он снова отвлекся на мысли о Джинни, - а затем пошел будить Рона. Он несколько раз попытался позвать друга по имени, а когда это не помогло, ударил его подушкой по голове. "Что за... Черт возьми, Гарри. Зачем ты это сделал?" сварливо спросил Рон, швырнув в Гарри подушку и натянув на голову одеяло. "

Давай, вставай. Гермиона сказала мне, чтобы ты встал и оделся к ее возвращению", - сказал Гарри, ухмыляясь Рону за то, что тот вскочил на ноги при упоминании имени Гермионы. "Что? Откуда вернулась? Где она?" спросил Рон. "Она пошла во "Флауриш и Блоттс", чтобы купить нам материал для исследований, а также забрать завтрак", - ответил Гарри, бросая Рону халат. "Душ иногда барахлит с горячей водой. Если станет слишком жарко, просто подергай ручку, и она сама восстановится", - сказал Гарри. "Потряси ручку", - повторил Рон в пустоту. "Да", - рассеянно сказал Гарри, открывая окно, чтобы впустить сову, доставившую "Ежедневный пророк". Он заплатил за газету и, обернувшись, увидел, что Рон все еще сидит на месте. "Что?" "Я не могу просто сказать душе, какой температуры я хочу, чтобы он был?" спросил Рон, хотя это прозвучало скорее как "w.h.i.n.e.". Гарри вспомнил свое первое лето в Бэрроу, когда ему было двенадцать лет и он стоял в душе Рона, совершенно недоумевая по поводу отсутствия ручки для выключения и включения воды. Рон покрылся мурашками, прежде чем до него наконец дошло, что нужно просто попросить воду начать брызгаться. Пожалев своего друга, он усмехнулся и сказал: "Пойдем. Я покажу тебе, как живут простые люди".